

и гдѣ сокровище наше будетъ, тамъ будетъ и сердце наше (Мѡ. VI, 21); и, будучи твердыми и непоколебимыми, мы сидимъ съ Христомъ, Премудростію, Правдою, Истиною. Но можно сказать и такъ, что, какъ мы получили только залогъ Духа Святаго, еще не получивъ Его полноты, такъ и сидимъ и царствуемъ мы съ Христомъ, еще не получивши совершеннаго пребыванія на небесахъ.

Стихъ 7: *Чтобы показать въ наступающія времена изобильное богатство благодати своей въ блаости въ Иисуса Христа.*—Каково величіе благодѣянія и какъ многообразна благодать, по которой Господь далъ намъ, освобожденнымъ отъ смятенія этого міра, сидѣть и царствовать съ Христомъ, это особенно обнаруживается изъ того, что въ будущіе вѣка Онъ имѣетъ показать Свою славу не одному, а всѣмъ разумнымъ твореніямъ, [стоящимъ] выше насъ и обнаружить Свое богатство: потому что мы, нѣкогда бывшіе подъ властію закона адскаго,—вслѣдствіе нашихъ пороковъ и грѣховъ, такъ что мы были подчинены какъ дѣяніямъ плоти, такъ и наказаніямъ [за нихъ].—теперь будемъ сидѣть съ Христомъ и царствовать съ Нимъ. А сидѣть мы будемъ не въ какомъ-нибудь низменномъ мѣстѣ, но выше всякаго начальства, власти, силы и господства, и всякаго имени, называемаго подъ небомъ не только въ этомъ вѣкѣ, но и въ будущемъ. Вѣдь, если Христосъ, воздвигнутый изъ мертвыхъ, сидитъ по правую руку Бога на небесахъ выше всякаго начальства, и власти, и силы, и господства, и проч., и если мы сидимъ и царствуемъ съ Христомъ; то необходимо думать, что и мы будемъ сидѣть выше того, надъ чѣмъ сидитъ Онъ. Но, можетъ быть (qui), прилежный читатель станетъ изслѣдовать вопросъ и скажетъ: „Итакъ что же? Человѣкъ выше ангеловъ и всѣхъ властей на небѣ?“ А такъ какъ давать на это утвердительный отвѣтъ опасно, то пусть онъ начальства, и власти, и силы, и господства, и всякое имя, называемое подъ небомъ не только въ этомъ вѣкѣ, но

и въ будущемъ (особенно потому, что все будетъ покорено подъ ноги Христа) относить не въ доброй, а къ враждебной сторонѣ,—именно: пусть говорить, что эти силы суть ангелы измѣнники, и князь міра сего, и Люциферъ, восходящій утромъ; надъ ними святыя имѣютъ сидѣть въ концѣ концовъ съ Христомъ, подавая также свои благодѣянія тѣмъ, которые нынѣ необузданно и злоупотребляя своей свободою блуждаютъ то тамъ, то здѣсь и низвергаются въ бездну грѣховъ. Когда же они будутъ имѣть надъ собою такихъ сидящихъ [sessores—всадниковъ], то начнутъ управляться уже по волѣ ихъ. Но другой [толкователь] слова Апостола: *Чтобы показать въ будущіе вѣка изобильное богатство благодати Своей въ благодати надъ нами въ Христѣ Іисусѣ* относить къ тому пониманію, что мы спасены не по заслугѣ нашей, а по благодати Его, а доказательствомъ великой благодати Его служить то, что Онъ умеръ болѣе за грѣшниковъ, чѣмъ за праведниковъ (*Ибо за добраго кто дерзнулъ бы погибнуть?*) и имѣетъ дать намъ то, чего ни глазъ не видѣлъ, ни ухо не слышало, и что не входило на сердце чловѣку (1 Корин. II, 9). Все это отчасти уже далъ въ Христѣ Іисусѣ, потому что безъ Христа никто не можетъ быть названъ благимъ.

Стихи 8, 9: *Ибо вы благодатию спасены чрезъ вѣру, и это не отъ васъ: ибо [это] даръ Божій, не вслѣдствіе дѣла, чтобы кто-либо не сталъ хвалиться.*—Потому, говорить онъ, Богъ имѣетъ показать въ благодати въ имѣющіе придти вѣка богатство благодати Своей, что вы спасены по благодати чрезъ вѣру, а не чрезъ дѣла. И самая вѣра сія не отъ васъ, но отъ Того, Который призвалъ васъ. И это [говорится] для того, чтобы къ намъ не подкралась скрытая мысль: „Если-де мы спасены не чрезъ наши дѣла, то несомнѣнно спасены чрезъ вѣру, и, слѣдовательно, съ другой стороны намъ принадлежитъ то, что мы спасены. Поэтому-то онъ прибавилъ и сказалъ, что даже и самая вѣра не есть слѣдствіе нашей воли, но божественнаго дара. Но это не

значить, что у человѣка отвергается свобода воли и что,— по слову Апостола, въ посланіи къ Римлянамъ,—[это дѣло] принадлежить не телушему или хотящему, но милосердствующему Богу (*Римл.* IX, 16), а то, что и самая свобода воли имѣетъ своимъ источникомъ Бога, и къ Его благодѣянію относится все, такъ какъ Онъ позволилъ, чтобы мы желали даже добра. И все это для того, чтобы никто не похвалялся, что онъ спасся самъ собою, а не Богомъ.

Стихъ 10: *Ибо мы—его твореніе, созданные во Христа Иисуса для добрыхъ дѣлъ, которыя приготовилъ Богъ, чтобы мы въ нихъ ходили.*—Онъ присоединилъ причину, почему мы спасены благодатію чрезъ вѣру, да и это не отъ насъ, но по дару отъ Бога; онъ говоритъ: *Ибо мы Его твореніе*, то есть то, что мы живемъ, дышемъ, мыслимъ и можемъ вѣровать, принадлежить Ему, потому что Онъ есть создатель нашъ. И прилежно обрати вниманіе, что Апостолъ не сказалъ: *Мы Его изображеніе* (*figuratio*) и *образование подобно слѣпку* (*plasmatio*), но: *Мы—Его твореніе*. Дѣйствительно, образование слѣпка представляетъ происхожденіе изъ жидкой земли: а твореніе представляетъ начало по образу и подобію Божію. Это также обозначается и въ сто восемнадцатомъ Псалмѣ чрезъ сопоставленіе различныхъ дѣйствій: *Руки Твои сотворили и образовали меня* (*Псал.* CXVIII, 73). Первое мѣсто принадлежить творенію, а потомъ [уже совершается] образование. А такъ какъ названіе творенія и устройства всегда соединяются съ великими дѣйствіями,—напр.: „тотъ городъ основанъ“ или: „этотъ міръ созданъ въ началѣ“, и такъ какъ каждый изъ святыхъ по разнообразію ученія и добродѣтелей въ себѣ самомъ есть цѣлый міръ; то поэтому и нынѣ мы называемся созданными во Христа и созданы мы для дѣлъ благихъ или тѣхъ, которыя мы сами совершили, или имѣемъ совершить, или въ другихъ тварахъ, къ которымъ должно относиться наше обращеніе, чтобы мы ходили въ томъ, что уготовалъ Богъ, давши намъ великую

1). Связь речи показывается, что из этого следует, что Creator текста
Линия должно быть слово creatus.

Боже, создай во мнѣ (Псал. Л. 11). Но несомѣнно, что и прежде грѣха онъ имѣлъ чистое сердце, когда Богъ говоритъ о немъ: *Я нашелъ Давида, сына Иессеева по сердцу Своему (Дьян. XIII, 22).* Но какъ въ этомъ мѣстѣ твореніе употреблено въ смыслѣ возстановленія, такъ и во Христѣ тварность и твореніе (основаніе) можно понимать въ соотвѣтствіе съ отдѣльными дѣяніями и преуспѣяніемъ [въ нихъ], т. е. такъ, что Христосъ создается, рождается и утверждается въ вѣрующихъ ежедневно, потому что соотвѣтственно различнымъ заслугамъ они называются „горами“ и „долинами“, „холмами“ и „равнинами“.

Стихи 11, 12: *Поэтому вспоминайте, что такъ какъ вы,—нѣкогда язычники по плоти, называвшіеся крайнею плотью отъ того, который называется обрѣзаніемъ въ плоти, совершоннымъ рукою,—въ то время были безъ Христа, отчуждены отъ общенія съ Израилемъ и чужды завету обѣтованія, не имѣя надежды и безъ Бога въ міръ.*—Называя Ефесянъ язычниками по плоти, онъ показываетъ, что они не были язычниками по духу, какъ Іудеи, наоборотъ, бывши язычниками по духу, а по плоти Израильтянами. Итакъ, Іудеи и язычники раздѣляются на четыре разряда. Одни были обрѣзаны и по плоти, и по духу, каковы были: Моисей, Ааронъ, Апостолы и Павланъ, тайное Іудейство, котораго созерцая Господь говоритъ: *Вотъ по истинѣ Израильтянинъ, въ которомъ нѣтъ хитрости (Іоан. I. 47).* Другіе—тѣ, которые не были обрѣзаны ни по плоти, ни по духу, каковы: Навуходоносоръ и Фараонъ, и нынѣ великое множество римскихъ и варварскихъ народовъ, которые не вѣруютъ въ Бога. Третьи—тѣ, которые обрѣзаны только по плоти, а духъ имѣютъ необрѣзанный, къ которымъ говоритъ пророкъ: *Обрѣзавшеся предъ Богомъ вашимъ, а не обрѣзываете [только] крайнюю плоть вашу. (Іерем. IV, 4);* и въ другомъ мѣстѣ: *Всѣ язычники не обрѣзаны по плоти; а домъ Израилевъ обрѣзанъ сердцемъ (Іерем. IX, 26).* Послѣдніе—это тѣ, о которыхъ теперь идетъ рѣчь: *Что вы нѣкогда язычники по*

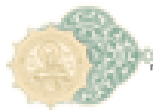
плоти, называвшіеся крайнею плотію отъ того, который называется обрѣзаніемъ во плоти, совершеннымъ рукою. Таково нынѣ все множество вѣрующихъ и весь наполненный язычниками міръ. Итакъ для различія отъ язычниковъ по духу изъ Іудеевъ Ефесяне называются язычниками по плоти, потому что по духу они были Израильтянами; вѣдь и въ другомъ мѣстѣ Писаніе упоминаетъ о плотскомъ Израилѣ говоря такъ: *Вы видите Израиля по плоти* (1 Корн. X, 18), потому что по духу онъ не былъ Израилемъ; но Апостолъ искусно умѣрилъ слова свои такъ: *Которые назывались крайнею плотью*, „назывались“, говоритъ онъ, „отъ того, который назывался обрѣзаніемъ, совершеннымъ рукою“, а не: „были“. Не потому, что онъ былъ обрѣзаніемъ, а потому, что усвоилъ себѣ это имя, такъ что въ дѣйствительности былъ обрѣзаніемъ, совершеннымъ рукою, а не обрѣзаніемъ по духу. Вмеѣстѣ съ тѣмъ необходимо обратить вниманіе и на то, что мы,—безъ Христа бывшіе нѣкогда въ отчужденіи,—по его словамъ,—отъ обращенія съ Израилемъ и въ устраненіи отъ обѣтованій и завѣта Божія,—такъ какъ теперь приняли обѣтованіе и завѣтъ Его, называемся уже имѣющими обращеніе съ Израилемъ; такимъ образомъ всѣ требованія закона исполнились въ насъ, ибо законъ именно духовенъ, и мы главнымъ образомъ обрѣзываемся и суббоствуемъ въ духѣ, принося духовныя жертвы, такъ какъ ихъ храмъ и алтарь разрушены; мы отъ плодовъ своихъ приносимъ Богу десятины, мы закалаемъ Непорочнаго Агнца и препоясавъ чресла съѣдаемъ Пасху вполне готовыми [въ путь]. Ибо какъ обрѣзаніе въ плоти называется совершеннымъ рукою, такъ въ отличіе отъ него представляется другое обрѣзаніе, которое, какъ мы сказали, не есть совершенное рукою, но духомъ. А слова его: *Не имѣя надежды и безъ Бога въ міръ* значать не то, что у Ефесянъ, прежде чѣмъ они увѣровали во Христа, не было многихъ боговъ, которыхъ они почитали, а то что, если кто существуетъ безъ

истиннаго Бога, тотъ не имѣеть никакого бога. И многозначительно прибавлена: *безъ Бога въ міръ*, потому что они имѣли бога, котораго, какъ Богъ зналъ напередъ, они будутъ имѣть; и предъ лицомъ Предвидящаго они не были безъ Бога; но въ міръ они были безъ Бога.

Стихъ 13: *А нынѣ во Христѣ Іисусѣ вы, нѣкогда бывшіе далеко, стали близкими въ крови Христовой, ибо Онъ есть міръ нашъ.*—Богъ есть вездѣ и вездѣ всецѣло, посему кто можетъ удалиться отъ Того, въ Которомъ есть все? И Самъ Онъ говоритъ чрезъ пророка: *Я Богъ приближающийся и не издалека* (Іерем. XXIII, 23). И Псалмопѣвецъ свидѣтельствуешь: *Если я взойду на небо, Ты тамъ, если я сойду въ адъ, Ты при мнѣ* (Псал. CXXXVIII, 8). Такимъ образомъ хотя въ Немъ все, однако говорится, что Онъ далеко отъ нечестивыхъ согласно съ словами Писанія: *Богъ далеко отъ нечестивыхъ* (Притч. XV, 29) Тотъ, отъ Котораго удалены нечестивые, близокъ къ святымъ. Наконецъ, хотя Онъ былъ далекъ отъ Ефесянъ, но въ крови Іисуса сдѣлался близокъ имъ; но еще съ большею тщательностію должно обратить вниманіе на то, что безъ крови Господа Іисуса никто не приблизится къ Богу, ибо Онъ самъ есть міръ нашъ, какъ говоритъ: *Міръ Мой даю вамъ, міръ Мой оставляю вамъ* (Іоан. XIV, 27). Ибо какъ премудрость творитъ мудрецовъ, а праведность—праведниковъ, а освященіе—святыхъ, а жизнь—живыхъ, такъ и самъ міръ дѣлаетъ насъ примиренными, такъ что мы говоримъ: *Съ ненавидящими міръ я былъ въ миръ* (Псал. CXXX, 7). А если Христосъ есть міръ вѣрующихъ, то, слѣдовательно, кто живетъ безъ мира, тотъ не имѣеть Христа.

Стихи 14—18: *Который то и другое сдѣлалъ единымъ, и разрушая среднюю преграду стѣны и устраняя вражду плотию Своею, а законъ заповѣдей ученіями (dogmatibus), чтобы въ Себѣ Самомъ два устроить въ одного новаго человека, подавая (faciens) миръ, чтобы того и*

другого въ одномъ тѣлѣ примирить съ Богомъ чрезъ крестъ убивая вражду на немъ и приходя благовѣствовать миръ вамъ, бывшимъ въ отдаленіи и миръ тѣмъ, которые вблизи, ибо чрезъ Него мы оба имѣемъ доступъ къ Отцу въ одномъ духѣ. — Средняя преграда и стѣна есть та, которая раздѣляла между собою тотъ и другой народъ. Относительно ея и въ книгѣ Бытія говорится по поводу рожденія близнецовъ повивальною бабкою: *Почему ради тебя разрушилась преграда* (Быт. XXXVIII, 9). Итакъ послѣ того, какъ Спаситель въ плоти Своей устранилъ мудрованіе плоти, которая враждебна Богу (Римл. VIII), и заповѣди Закона замѣнилъ евангельскими ученіями, чтобы изъ Іудейства и язычества создать одинъ народъ христіанскій, благовѣствуя миръ и согласіе намъ, бывшимъ вдали, и тѣмъ остаткамъ Іудеевъ которые изъ народа Израильскаго чрезъ проповѣдь апостоловъ увѣровали; тогда чрезъ Него мы приступили къ Богу и познали, что мы имѣемъ единого въ духѣ Отца, и исполнилось то, что Онъ говоритъ въ Евангеліи: *И будетъ одно стадо и одинъ пастырь* (Іоан, X, 16), и снова: *И другихъ овецъ имѣю Я, которыя не изъ этого овчьяго двора*, — указывая этимъ на то, что мы должны быть собраны и изъ народовъ языческихъ. А вражда, которая была разрушена въ плоти Спасителя, была убита чрезъ крестъ, ибо написано: *Чтобы примирить то и другое съ Богомъ въ одномъ тѣлѣ, чрезъ крестъ убивая вражду на немъ*. Не такъ, какъ имѣется въ Латинскихъ спискахъ (codicibus): *въ Самомъ Себѣ*, потому что вслѣдствіе двоякаго значенія греческаго мѣстоименія ἐν αὐτῷ оно можетъ быть понято и въ значеніи: *въ Самомъ Себѣ*, и: *на немъ*, т. е. *на крестѣ*, потому что по-гречески крестъ (σταυρός) мужескаго рода. А законъ заповѣдей устранивъ ученіями (dogmatibus), послѣ того, какъ обрѣзаніе, и субботаствоваіе, которое было оставлено народу Божию, и Пасха, и Пятидесятница, чтобы они не оказались въ очахъ Божіихъ безсодержательными, были поняты иначе,

чѣмъ они понимались, и послѣ того, какъ оставляя убивающую букву, мы начали слѣдовать животворящему духу. А слова Его: *Приходя благовѣствовать миръ вамъ, которые вдали,* т. е. язычникамъ, *и тѣмъ которые вблизи,* т. е. Іудеямъ, эти слова, по моему мнѣнію, онъ заимствовалъ изъ Исаіи, измѣнивъ слова (*aliis verbis*) и воспользовавшись мыслию Писанія, какъ своею. Въ самомъ дѣлѣ, этимъ пророкомъ написано: *Пути его я видѣлъ и исцѣлялъ его, и утѣшилъ его, и далъ ему истинное утѣшеніе: миръ на миръ тѣмъ, которые были вдали и которые вблизи (Исаіи, LVII, 18).* И такъ дѣйствительно выражено по переводу общенародному (*Vulgata*). Впрочемъ, кто прочитаетъ извѣстныя слова Апостола, относящіяся къ Іисусу Христу: *Устроая миръ кровію креста Своего тѣмъ, которые были на землѣ, и тѣмъ, которые были на небесахъ* и прочее, сказанное въ томъ же мѣстѣ, тотъ не подумаетъ, что мы, называемые Израилемъ по духу, были далеко, а Іудеи, называемые Израилемъ только по плоти, были близко. Полное изъясненіе этого мѣста онъ примѣняетъ къ ангеламъ и силамъ небеснымъ, и къ душамъ человѣческимъ, потому что Христосъ Своею кровію соединилъ земное и небесное, прежде бывшее въ разъединеніи и, какъ добрый Пастырь, Онъ вознесъ на горы страждущее овца и далъ ему возможность быть съ другими, и присоединилъ драхму къ другимъ, бывшимъ въ здоровомъ состояніи (*Лук. XV*), и заповѣди закона обратилъ въ тѣ ученія (*dogmata*), тѣнь и образъ которыхъ созерцалъ Моисей по изображеніямъ въ скинии (*Исх. XX*). И при этомъ произошло такъ, что крестъ Господа былъ на пользу не только землѣ, но и небу, не только людямъ, но и ангеламъ; и вся тварь была очищена кровію Господа своего. А свои слова: *Чтобы въ Самомъ Себѣ два создать въ одного новаго человека,* которыя, повидимому, болѣе согласны съ вышеуказаннымъ значеніемъ о Іудеяхъ и язычникахъ, онъ приспособилъ къ своему пониманію. такъ онъ говоритъ, что человекъ, соз-

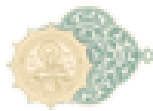
данный по образу и подобію Божію, послѣ примиренія снова восприметъ тотъ же образъ, который нынѣ имѣютъ ангелы, а человѣкъ утратилъ. А новый человѣкъ, говоритъ онъ есть тотъ, который обновляется ежедневно и имѣетъ обитать въ новомъ мірѣ, когда будетъ новое небо и новая земля (*Исаи*, LXV), и будетъ пить новую чашу въ царствѣ Іисуса (*Мрк.* XIV), и воспѣвать нѣснь новую (*Псал.* XXXII, 5 и *Псал.* XCP), и будетъ наслаждаться чтеніемъ Ветхаго и Новаго Завета. Также и то, что пишется въ другомъ мѣстѣ: *Вотъ я дѣлаю новое, что нынѣ родится* (*Исаи* XLIII, 19), даетъ такой смыслъ, что начало обновленія приписываетъ настоящему вѣку. Впрочемъ совершенной и законченной новизнѣ онъ не считаетъ возможнымъ осуществиться въ этомъ вѣкѣ. И какъ теперь мы видимъ какъ бы въ зеркалѣ и загадочно, а тогда увидимъ лицомъ къ лицу (1 *Корнѣ.* XIII), такъ и возстановленіе новаго человѣка тогда можетъ быть вполнѣ и совершенно закончено, когда будетъ соединено небесное и земное, и когда мы приступимъ къ Отцу единодушно, съ единымъ чувствомъ и единомысленно. Я не знаю, что такое и въ другомъ посланіи (если только кто его принимаетъ) Павелъ показываетъ нѣкоторымъ благоразумнымъ читателямъ, говоря такъ: *Всѣ эти, принимая свидѣтельство вѣры, не приняли обѣтованія, такъ какъ Богъ предусмотрѣлъ* (предусмотрѣлъ) *относительно насъ нѣчто лучшее, чтобы они не безъ насъ приняли совершенство* (*Евр.* XI, 39). Поэтому вся тварь совоздыхаетъ съ нами,—стонающими въ этой [тѣлесной] кущѣ, и соболѣзнуетъ намъ, зачатымъ въ чревѣ подъ давленіемъ страха Божія, соболѣзвующимъ и ожидающимъ откровенія сыновъ Божіихъ,—чтобы освободиться отъ суеты рабства, которому она нынѣ подчинена, и чтобы было одно стадо и одинъ Пастырь, и чтобы исполнилась молитва Господа, который возглашаетъ: *Да будетъ воля Твоя какъ на небѣ, такъ и на землѣ* (*Мѣ.* VI, 10).

Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией.

Стихи 19—22: *И тако въ уже не иностранцы и не*

пришельцы, но сограждане [сожители] святыхъ и близкіе (домашніе) Богу, воздвигнутые на основаніи Апостоловъ и пророковъ, когда Самъ Іисусъ Христосъ служитъ послѣднимъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все зданіе стройно сложенное возрастаетъ въ Господь въ святой храмъ, на которомъ и вы соединены въ зданіе для жилища Богу въ духъ.—На то, что онъ прежде сказалъ: Чуждые заветовъ и обтѣванія, отвѣчаетъ теперь: Итакъ вы уже не иностранцы и не пришельцы, а на то, что прежде выразилъ словами: Отчужденные отъ общенія съ Израилемъ, теперь говоритъ: Вы сожители святыхъ и близкіе къ Богу. Это мѣсто всего больше имѣетъ значеніе противъ тѣхъ, которые стремятся удерживать ученіе о двухъ природахъ. Ибо какимъ образомъ чужестранцы сдѣлались сожителями святыхъ, и какимъ образомъ близкими къ Богу стали тѣ, которые нѣкогда были отчуждены отъ общенія съ Израилемъ, если природа не можетъ превратиться ни въ худшую, ни въ лучшую? А слѣдующія за тѣмъ слова: Созданы на основаніи Апостоловъ и пророковъ болѣе соотвѣтствуютъ первому, чѣмъ второму толкованію, въ которомъ мы выше сказали, что до пришествія Христова Израиль былъ близкимъ, а язычники вдали. Этимъ свидѣтельствомъ мы можемъ пользоваться и противъ Маркіона, и противъ остальныхъ древнихъ еретиковъ, которые проповѣдуютъ, что Богъ Закона одинъ, а Евангелія—другой. Дѣйствительно, вѣдь, если они уже не иностранцы, не пришельцы, но сограждане святыхъ и близкіе къ Богу, воздвигнутые на основаніи Апостоловъ и пророковъ съ Самимъ Іисусомъ Христомъ, какъ послѣднимъ краеугольнымъ камнемъ, на которомъ все стройно воздвигнутое зданіе возрастаетъ въ святой храмъ въ Господѣ, на которомъ и Ефесяне созидаются вмѣстѣ въ жилище Божіе въ духъ; то одинъ есть Богъ одного зданія и храма, которые воздвигнуты на основаніи апостоловъ и пророковъ. Посему, если все стройно воздвигнутое зданіе въ Господѣ возрастаетъ въ

святой храмъ, то всѣми силами намъ нужно стремиться къ тому, чтобы быть тѣми камнями о которыхъ написано: *Камни святыя быстро движутся на поверхности земли* (Захар. IX, 16). И когда мы будемъ живыми камнями, обтесанными со всѣхъ сторонъ, легкими, тщательно выглаженными, не имѣющими никакой шероховатости, то будемъ обращены въ зданіе храма и будемъ жилищемъ Богу. И устроится въ насъ завѣтъ ковчега, стражъ закона Божія и Херувимы, т. е. *множество познанія*, а внутреннейшая часть сердца нашего пазовется новымъ именемъ: мы будемъ называться *dabir* (דביר), что мы можемъ назвать *прорицалицемъ*, *пля отъѣтомъ*, и—выражаясь точнѣе и ближе къ буквѣ,—*αληθῆριον*, т. е. *мѣсто, гдѣ говорятъ*, такъ что вмѣстѣ съ Апостоломъ воскликаемъ: *Или вы ищете доказательства того Христа, Который говоритъ во мнѣ* (2 Коринт. XIII, 3). Но всякое зданіе, воздвигнутое на основаніи Апостоловъ и пророковъ, можетъ обозначать не только насъ, но и небесныя силы, такъ что они всѣ одинаково являются жилищемъ Божиимъ въ духѣ; ибо, говорятъ, было бы несообразно, чтобы зданіе, сложенное и устроенное изъ людей, возросло въ Господѣ въ святой храмъ и было жилищемъ Божиимъ въ духѣ, а ангелы и нѣкоторыя блаженныя силы, которыя на небесахъ служатъ Богу, были бы удалены отъ такого счастья. Послѣдній же краеугольный камень, который поддерживаетъ оба народа, или,—по другому толкованію,—соединяетъ земное и небесное, есть Христосъ Господь нашъ, Который отсѣченъ отъ горы не руками, и о Которомъ псалмопѣвецъ свидѣлствуетъ въ такихъ словахъ: *Камень, который отвергли строители, этотъ камень сдѣлался главою угла. Это было отъ Господа* (Псал. XVII, 22), потому что онъ былъ отвергнутъ фарисеями, которые, повидимому, и имѣли познание въ Законѣ, создали храмъ Божій на заповѣдяхъ Закона, а принять онъ былъ отъ Бога, какъ краеугольный камень,

и другой народъ имѣлъ доступъ къ Богу. Этотъ краеугольный камень для невѣрующихъ есть камень преткновенія и камень соблазна; кто упадетъ на него, тотъ разобьется; а на кого Онъ самъ обрушится, того онъ разобьетъ (*Лук. XX*).

КНИГА ВТОРАЯ.

По молитвамъ вашимъ, Павла и Евстохія, мы приступаемъ къ второй книгѣ [толкованій на посланіе] къ Ефесянамъ, имѣя въ виду послать новый незначительный трудъ въ Римъ. Это не потому, что его удостоить читать досто-почтенное собраніе (*senatus*) ученыхъ и вписать въ древнія книгохранилища, а потому, что святая Марцелла въ письмахъ настоятельно просила исполнить это. Я же, ежедневно вспоминая о ея замятіяхъ, природныхъ дарованіяхъ и трудѣ, каждый разъ обвиняю себя въ бездѣтельности, потому что я, находясь въ уединеніи монастыря и видя предъ собою тѣ ясли, въ которыхъ пастыри поспѣшили поклониться лежащему въ нихъ Младенцу (*Лук. II*), не могу сдѣлать того, что благородная жена исполняетъ при шумѣ семейной жизни, имѣя на рукахъ управленіе домою, въ ущербъ своимъ дѣламъ. Посему и ее, и васъ, и если случайно найдется еще какой-либо читатель, я умоляю вообще помнить, что я представляю вамъ свое слово, не тщательно обдуманное и не отдѣланное; но для разъясненія таинствъ Писаній, пользуюсь почти просто-народною рѣчью и иногда въ день пробѣгаю до тысячи стиховъ, чтобы начатое толкованіе на Апостола, — именно молитвами Павла самого, посланія котораго мы пытаемся истолковать, — было выполнено.

Глава III. — Стихи 1—4: *Ради этого дѣла я, Павелъ — узникъ Иисуса Христа ради васъ язычниковъ; однако, если только вы слышали о устроеніи благодати, которая дана мнѣ въ васъ, — ибо по откровенію мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ таинство, какъ я прежде кратко написалъ, — въ та-*

комъ случаѣ читая вы можете понять мое пониманіе тайны Христовой. — Что касается послѣдовательности рѣчи и построенія выраженія, мы, тщательно изслѣдуя, ничего не могли найти для того, чтобы возстановить ее въ отношеніи къ начальнымъ словамъ: *Рада этого дѣла я—Павелъ—узникъ Іисуса Христа ради васъ язычниковъ*. И дѣйствительно, вѣдь онъ не сказалъ, что ради этого дѣла я, Павелъ, сдѣлалъ это, или это, или училъ этому, или этому, но оставивъ [читателю] подразумѣвать мысль, переходить къ другому предмету. Можетъ быть, намъ,—зная о томъ, въ чемъ онъ и самъ сознается, говоря: *Хотя неискусенъ въ рѣчи, однако не въ знаніи* (Корнѣ. XI, 6),—не поискать ли [намъ] скорѣе порядка въ его мысляхъ, чѣмъ словахъ. Этотъ порядокъ можетъ быть возстановленъ [кажется] такъ. Я, Павелъ—узникъ Іисуса Христа и узникъ за васъ, происходящихъ изъ язычниковъ, ради того (дѣла) позналъ тайну, чтобы и вамъ передать ее, какъ въ этомъ же самомъ посланіи немного прежде я говорилъ вамъ. Но вы должны услышать устройство благодати Божіей, которая дана мнѣ въ васъ, которые изъ язычниковъ, ради которыхъ я и [сдѣлался] узникомъ Іисуса Христа. А что Павелъ былъ узникомъ Іисуса Христа за язычниковъ, это можетъ быть доказано его мученичествомъ, потому что, брошенный въ узы въ Римъ, онъ послалъ это посланіе въ то время, когда были написаны посланія и къ Филимону, и къ Колоссянамъ, и къ Филиппійцамъ, какъ мы показали это въ другомъ мѣстѣ. Или же,—такъ какъ это читается въ весьма многихъ мѣстахъ,—узами души называется это тѣло, въ которомъ душа содержится какъ бы заключенною; посему мы говоримъ, что Павелъ для того былъ подвергнутъ тѣлеснымъ узамъ, не разрѣшался и не былъ съ Христомъ, чтобы совершеннымъ было его проповѣданіе между язычниками. И хотя нѣкоторые этому мѣсту даютъ иной смыслъ,—именно: Павелъ отъ чрева матери своей былъ предназначенъ и освященъ на проповѣдь язычникамъ еще

прежде рожденія своего, а потомъ уже подвергся узамъ плоти; но я думаю, что въ этомъ мѣстѣ испорчено выраженіе. Въѣсто того, чтобы сказать: „Ради этого дѣла я, Павелъ,—узникъ Іисуса Христа за васъ, язычниковъ, позналъ тайну, какъ немного прежде и написалъ вамъ, посему вы читая можете понять“, онъ говоритъ: „Я, Павелъ—узникъ по откровенію, мнѣ сдѣлалось извѣстно таинство“ и проч. Но если кто можетъ на основаніи связи рѣчи и слово-выраженій доказывать, что Апостолъ былъ безупреченъ въ рѣчи и не допустилъ погрѣшности въ области грамматикъ, то такого должно выслушать съ вниманіемъ. А мы каждый разъ [замѣчая] неправильные обороты рѣчи или то, что замѣчено выше, не упрекаемъ Апостола, какъ дѣлаютъ зложелатели, но соглашаемся съ нимъ, потому что онъ, Еврей изъ Евреевъ. безъ блеска краснорѣчія, безъ искусства сочетанія словъ и красоты выраженія никогда не былъ бы въ силахъ обратить къ вѣрѣ во Христа весь міръ, если бы не благовѣствовалъ Его силою Божіею, а въ премудрости слова. Ибо онъ самъ обращается къ Коринѣянамъ такъ. *И я когда приходилъ къ вамъ, братіе, не съ выотою мудрости и слова, возвышая вамъ свидѣтельство Божіе* (1 Корнѣ. II, 1) *И снова: И слово мое, и проповѣдь моя не въ убѣдительныхъ словахъ мудрости, но въ провленіи духа и силы, чтобы вѣри ваша была не въ премудрости человѣческой, но въ силѣ Божіей* (Тамъ же, 4 и 5 ст.). И такъ тотъ, кто допускаетъ неправильности въ рѣчи и не можетъ сдѣлать разстановки словъ, и заключить мысль,—[тотъ] смѣло усвоитъ себѣ премудрость и говорить: *Такъ какъ по откровенію мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ таинство, какъ я немного прежде написалъ.* Ибо на самомъ дѣлѣ, кто всмотрится въ выше-изложенную часть посланія, тотъ увидитъ открытыя ему таинства, нѣкоторую малую часть изъ нихъ онъ изложилъ въ своемъ словѣ, не столько выставивъ все ему извѣстное, сколько въ малой мѣрѣ показывая, о чемъ онъ умолчалъ. По

этому, говорить онъ, вы читая можете понять мысль мою или мудрость въ таинствахъ Христовомъ. Это и есть то, что мы показали въ предисловіи: никакое изъ посланій Павла не имѣетъ столькихъ таинствъ, не окутано столь современнѣмъ смысломъ, который, — какъ похваляется Апостолъ — ему извѣстенъ и который въ краткихъ словахъ онъ показываетъ намъ, чтобы мы перечитывали съ бѣльшимъ вниманіемъ то, что написано.

Стихи 5—7: *И которая не была известна другимъ родамъ, сынамъ человѣческимъ такъ, какъ нынѣ она открыта святымъ Его апостоламъ и пророкамъ въ Духъ, что язычники суть сонаследники, соучастники въ тѣлѣ, сопричастники обитованія во Христѣ чрезъ благодѣяніе, служителемъ котораго сдѣлался и я по дару благо-Божіей, данной мнѣ по дѣйствию силы Его.* — По нашему мнѣнію, необходимо болѣе полно разсмотрѣть, какимъ образомъ таинство Христово, которое Апостолъ отчасти изслѣдовалъ выше, было извѣстно другимъ родамъ: знали ли его Авраамъ, Исаакъ, Іаковъ и прочіе пророки, или нѣтъ? Писаніе указываетъ, что ими предсказаны были пришествіе Христово и призваніе язычниковъ. Дѣйствительно, вѣдь Авраамъ видѣлъ день Его и возрадовался (Іоан. VIII, 56) и говорится ему: *Благословятся въ сѣмени твоёмъ всѣ народы* (Быт. XXII, 18). И Іаковъ пророчески говоритъ о Томъ, который долженъ родиться отъ сѣмени Іуды: *Онъ будетъ ожиданіемъ народовъ* (Быт. XLIX, 10). Также и Моисей думалъ, что поношеніе Христово есть большее богатство, чѣмъ сокровища Египта (Евр. XI, 26). И Исаія говоритъ: *Вотъ два въ чревь приметъ и родитъ* (Ис. VII, 14) и въ другомъ мѣстѣ: *Будетъ отрасль Іессея, которая и возстанетъ, чтобы царствовать надъ народами, на Него будутъ надѣяться народы* (Ис. IX, 10). И чтобы не очень удлинять доказательства, достаточно сказать немногое изъ Псалмовъ: *И поклонятся предъ лицемъ Его всѣ племена* (familiae) се-

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1903.

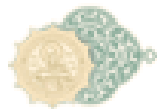
ТОМЪ ВТОРОЙ.

К І Е В Ъ.

Тип. И. И. Горбунова, Крещ. д. Десятрева, № 38-й.

*Подготовлено Киевской Духовной Академией и Семинарией,
1903.*

<http://mda.kiev.ua>

Печатать дозволяется. 20 Апрѣля 1903 г.
Ректоръ Кіевской Духовной Академіи *Епископъ Платонъ*.